

Чушь! Если сейчас раскрыть свою личность, даже если удастся чудом уцелеть, то от погони секты Цинчэн точно не уйти!

Разница всего в один иероглиф, а последствия — как небо и земля. Все невольно подумали: вот бы сейчас здесь была дочь мастера Сюйу! Хотя особыми талантами она и не блистала, но ее искусство талисманов достигло уровня совершенства.

Она вздохнула, понимая, что ее уход или пребывание здесь уже ничего не изменят.

— Ты уже решила, кого убить? — с живым интересом спросил Жэнь Цяньцю.

Чжао Чжижоу посмотрела на него, и в ее глазах блеснула хитринка. Она знала, что не может просто так лишать людей жизни, да и в любом случае ей было не под силу справиться с этими мастерами. Поэтому она посмотрела на него жалобными глазами и тихо проговорила:

— Моя база совершенствования слишком слаба, господин, не могли бы вы мне помочь?

В сердце Жэнь Цяньцю разлилось чувство удовлетворения. Уже давно никто не смотрел на него с таким выражением. Его взгляд невольно устремился вдаль, словно он вспомнил что-то из далекого прошлого.

Внезапно, будто поддавшись какому-то таинственному порыву, он ответил:

— Девчонка, только в этот раз, и чтобы больше никаких просьб!

И тут произошло невероятное. Стоило ему закончить фразу, как все окружающие заклинатели застыли на месте, лишившись возможности даже пошевелиться.

Время словно остановилось. На лицах людей застыло изумление; они пытались вырваться из оков, но чувствовали, будто их сковали невидимые цепи.

Все взгляды, словно притянутые магнитом, сосредоточились на ней. В глазах окружающих читались ужас и трепет. Они боялись издать хоть звук, опасаясь привлечь ее внимание и стать следующей жертвой.

Каждый в душе молился, надеясь избежать беды. Особенно те, кто кричал громче всех — сейчас они были напуганы до смерти, по лбу градом катился пот, а тела мелко дрожали.

Напряжение в воздухе сгустилось до такой степени, что стало трудно дышать. Лес наполнился тяжелой, давящей атмосферой. Казалось, стук сердец слышен отчетливо, а прерывистое дыхание лишь усиливало гнетущую тишину.

Чжао Чжижоу небрежно подняла с земли меч и, подойдя к Сун Вэньцзину, безразлично произнесла:

— Мой жених, прими свою смерть!

В мгновение ока она совершила серию точных движений, словно проделывала это тысячи раз. Однако в следующее мгновение она отбросила меч в сторону, упала на колени и принялась горько молить:

— Господин, позвольте мне забрать тело моего жениха! Я обязана его похоронить, иначе не найду покоя! — закончив, она разразилась громкими рыданиями.

Этот плач действовал на нервы, и даже невозмутимый господин Жэнь начал терять терпение. Нахмурившись, он с отвращением махнул рукой:

— Забирай этого мертвеца и проваливай, какая мерзость!

Чжао Чжижоу с трудом потащила тело жениха, каждый шаг давался ей с огромным усилием. Правый посланник, наблюдавший за этим, не выдержал. Он слегка взмахнул ладонью, и мощная волна энергии мгновенно подхватила Чжао Чжижоу вместе с ее женихом, отправив их в полет на десятки тысяч ли.

Чжао Чжижоу: ...Премного благодарна!

Сюй Чжэн, увидев убийственный взгляд Чжао Чжижоу, почувствовал холодок в груди. Однако внезапное воспоминание о своем младшем брате вызвало в нем такой прилив чувств, что духовная энергия вышла из-под контроля.

Сейчас он мог сражаться с Жэнь Цяньцю на равных, не уступая ни в чем. Но на самом деле разрыв в силах был огромен, и если бы Жэнь Цяньцю не сдерживался, Сюй Чжэн давно бы проиграл. В конце концов, Жэнь Цяньцю считал Сюй Чжэна интересным человеком и не хотел так просто его убивать.

Цинь Жань, видя, как отчаянно сражается Сюй Чжэн, в тревоге воскликнула:

— Даос Сюй, нельзя больше использовать духовную энергию! Ваши внутренние раны еще не зажили, а вы насильно повышаете уровень совершенствования, вы что, жить не хотите?

Но Сюй Чжэн остался глух к ее словам и продолжал бой.

Цинь Жань вздохнула, подошла к нему и быстрым движением ударила в точку на шее, лишив его сознания. Затем она подхватила его за шиворот и вернулась на прежнее место.

Ее взгляд, холодный, как лед, скользнул по присутствующим:

— Неужели вы до сих пор не хотите раздавить свои талисманы?

Люди мысленно взвыли: да мы же, черт возьми, пошевелиться не можем! Даже если бы захотели, сил на это нет.

Цинь Жань, по-видимому, осознала это и молча сняла наложенные на них путы.

Жэнь Цяньцю, конечно, все понял. Уголки его губ приподнялись в лукавой улыбке, и он передал Цинь Жань через мысленную связь:

— Ха-ха, госпожа, вы часом не забыли правила, установленные Повелителем демонов?

Лицо Цинь Жань слегка изменилось. Стиснув зубы, она ответила:

— Левый посланник, вы переходите границы. Правила мира демонов я, конечно, помню, но этого парня вы не тронете.

Жэнь Цяньцю лишь усмехнулся:

— Нет-нет, госпожа. Повелитель приказывал мне исправлять любые ваши оплошности.

Цинь Жань сжала кулаки, в ее глазах вспыхнул гнев. Смерив Жэнь Цяньцю яростным взглядом, она процедила:

— Левый посланник, я это запомню.

Жэнь Цяньцю с улыбкой кивнул:

— Вот и хорошо, госпожа умеет ценить ситуацию, в отличие от ваших братьев.

— Сун Вэньцзин, хватит притворяться мертвым, а то я еще раз тебя проткну, чтобы ты точно отправился на тот свет, — раздраженно пробормотала Чжао Чжижоу.

Этот парень давно пришел в себя, но упрямо не открывал глаз, чем доводил ее до бешенства. Делать нечего, пришлось угрожать. Но Сун Вэньцзин игнорировал ее и продолжал лежать с закрытыми глазами.

Чжао Чжижоу вздохнула, вспомнив, что это она сама его ранила.

— Ну прости меня, а? В следующий раз я обязательно буду с тобой советоваться, идет? — но, видя, что он не реагирует, добавила: — Я вообще-то тебе жизнь спасла, не будь таким мелочным!

Сун Вэньцзин вздрогнул. На самом деле, тогда он был уверен, что стоит на пороге смерти. Когда меч пронзил его, ледяной холод сковал сердце — он никак не ожидал такой позорной кончины.

В отчаянии он даже хотел утащить ее с собой в могилу. Но в тот момент почувствовал, как в его тело вошел талисман. Приглядевшись, он понял, что это талисман мнимой смерти. Он позволял телу на время погрузиться в состояние, подобное смерти, но через час человек приходил в себя.

Поэтому он отказался от своей затеи. Все это время он оставался в сознании.

Когда он слышал, как эта девчонка плачет и просит похоронить своего жениха, он не знал, смеяться ему или плакать. Поэтому и притворился спящим.

Он медленно открыл глаза и с нежностью и твердостью произнес:

— Девчонка, пришло время нам стать спутниками на пути совершенствования.

Голос его был низким и бархатистым, казалось, он проникал в самую душу. Сказав это, он замер, глядя на нее в ожидании ответа.

Договор спутников, также известный как договор жизни и смерти, — это таинственный и могущественный союз. Его суть в том, что после заключения договора партнеры могут входить в сознание друг друга для совместного совершенствования, что дает результат вдвое эффективнее.

Однако у договора есть суровые условия и последствия. Если один из партнеров погибает, второй умирает следом. Знак договора остается на них на многие перерождения, его невозможно стереть даже после реинкарнации.

Чтобы заключить такой договор, нужно пройти три тяжелых испытания. Содержание их держалось в секрете.

Говорят, они затрагивают душу и чувства, и пройти их крайне сложно. В случае провала души заключивших договор рассеиваются. Поэтому многие подходят к этому решению с величайшей осторожностью.

Конечно, в случае успеха на теле появляются особые знаки — символ единства и успеха. С этого момента они идут рука об руку к вершинам мастерства. Когда знаки — например, серебряная гардения и красная роза — проявляются, родители партнеров сразу чувствуют это.

— Сун Вэньцзин, ты не слишком торопишься? Если отец узнает, он же меня живьем закопает!
— попыталась потянуть время Чжао Чжижоу.

— Маленькая попрошайка, хочешь пойти на попятную? Ну что ж! Как только выберусь, я всем расскажу о твоих «великих подвигах»! — пригрозил Сун Вэньцзин.

— Сун Вэньцзин, предупреждаю: последствия женитьбы на мне ты будешь расхлебывать сам, на мою помощь не рассчитывай! — серьезно заявила она.

Он лишь усмехнулся — с его положением ему нечего было бояться.

Сун Вэньцзин начал творить заклинание. Взяв Чжао Чжижоу за руку, он торжественно произнес:

— Взываю к Небесам: желаю заключить союз с Чжао Чжижоу, молю о благословении!

Его слова превратились в падающие звезды, что зависли в ночном небе. Однако Небесный Путь, казалось, остался недоволен, и в небе сверкнула молния.

— Чжижоу, что это с Небесами? — озадаченно спросил он.

— Вэньцзин, ты ничего не понимаешь. Отец говорил, что договор должны подписывать оба. Но не переживай, у меня есть секрет — один талисман, и дело в шляпе!

Она украдкой достала талисман и тайком вписала имя. У их ног вспыхнул магический круг — договор был заключен!

В это же время мастер Сюйу, глядя на этот круг, побагровел от ярости:

— Кто? Кто посмел обманом увести мою дочь?!

— Старик Лин, не кипятись, нам еще предстоит свести счета.

В другом месте царила совсем иная атмосфера. Старик взволнованно воскликнул:

— Старик, наш Цзин наконец нашел спутницу, эта поездка того стоила!

Окружающие вторили ему:

— И правда! Раньше в столице столько знатных девиц мечтали выйти за него, а он ни в какую, искал ту, что по душе. Ну вот, наконец нашел.

<http://bllate.org/book/20840/2100275>